

Глава 1

~1~

- Как насчет того, чтобы написать книгу по игре?

Иока-сан, с которым я работал однажды над исследованиями для журнальной статьи, позвонил мне весной 2002 года.

По популярной игре готовился роман, целью которого была возможность дать фанатам больше деталей по игровому миру. Даже я, человек малосведущий в играх, знал о подобных публикациях. Но я думал, что такие книги писали люди, вроде сценаристов, или еще кто – в общем, люди, напрямую связанные с самой игрой.

- Неправда, - сказал Иока-сан, когда я поделился с ним своими мыслями. – На самом деле, все с точностью до наоборот. Очень часто о подобном просят совершенно не имеющих к игре никакого отношения людей, чтобы создать иные ощущения и показать другой взгляд на вещи. В данный момент компания, на которую я работаю, планирует выпустить роман по игре и сейчас подыскивает писателя.

- Вы уверены, что ее должен писать кто-то, вроде меня?

- Ну разумеется. Я ведь помню, как ты рассказывал мне, что писал рассказы, когда был студентом, вот и позвонил тебе.

Я был начинающим журналистом, написавшим пару статей для журналов. В студенческие годы я входил в литературный клуб и даже написал несколько додзинси с собственными сюжетами.

Помнится, когда я работал с Иоккой-саном, во время одной из наших с ним бесед, он поинтересовался, писал ли я когда-нибудь книги. И я ответил, что вообще-то... И пошло-поехало.

Я, однако, умолчал, что все мои работы были на уровне упорного любителя, не более. Но было бы неправдой сказать, что я не стремился стать профессиональным писателем.

Поскольку я молчал, в трубке вновь раздался голос Йоки-сана:

- Может быть, невежливо просить об этом такого журналиста, как ты, но, с другой стороны, мне хотелось бы услышать твое мнение. Ну как, не заинтересован?

- Отнюдь. Я очень хочу за это взяться, - ответил я, сжимая телефонную трубку.

- Превосходно. В таком случае надо как можно быстрее встретиться с разработчиками игры, чтобы все обсудить. Завтра тебя устроит?

- Да, вполне.

- Тогда идем на встречу завтра в два часа дня, вместе. Это в Итигае, так что я встречу тебя у турникетов на станции в 1:50.

Сказав, что меня все устраивает, я поблагодарил его и повесил трубку. В тот же момент по моей спине пробежали мурашки. Неожиданно свалившаяся на мою голову работа была чем-то совершенно новым для меня, и это пугало. В самом деле, смогу

ли я написать новеллу по игре? То, что мне, в общем-то начинающему журналисту, предложили такую работу – само по себе удивительно.

Однако это большой шанс для меня, в этом нет никаких сомнений. Вне зависимости от исхода, мое имя будет красоваться на обложке собственной книги. Да, мои статьи уже появлялись в нескольких журналах, но целая книга... До сих пор это было не более, чем мечта. И эта мечта, возможно, сбудется.

Но...

На следующий день, когда я уже собирался отправиться на встречу, меня остановила моя младшая сестра, с которой я жил.

- Не ходи на эту встречу, - внезапно сказала она.

Я потерял обоих родителей, и сестра была моим единственным родственником. Еще я знал, что она любит меня, скорее, как отца, а не как брата. Не знаю, как еще это сказать, но подобное отношение возвело между нами незримую стену.

Я спросил ее, почему, но она не ответила ничего внятного. Наверное, надо было сказать ей пару добрых слов, чтобы как-то подбодрить ее, но... на ум ничего не приходило.

Всякий раз, когда мы разговаривали, сестра медленно опускала голову и в основном молчала. Это было бессмысленно. Я чувствовал, что ей было, что сказать мне, и потому был с ней резок и прямолинеен. Прежде она никогда не говорила со мной о моей работе. Я ни слова ей не говорил ни о предполагаемой работе над книгой, ни о встрече. Но она все равно попросила меня не идти.

- Почему? – спросил я.

- Я не знаю, но... - ее лицо напряглось, словно она впервые над этим задумалась.

Она затихла и внимательно посмотрела на меня. Потом снова едва слышно пробормотала:

- ... Пожалуйста, я прошу тебя. Не ходи.

В ее словах отчетливо слышался страх.

Чего она боится? И почему? Я не понимал. Тут же появилась тревожная мысль: «Она ведь сказала это не просто так...» - но я быстро отшел ее в сторону.

- Я должен идти. У меня уже давно не было работы, нельзя просто так от этого отказаться хотя бы потому, что иначе мне никогда не набраться опыта, - сказал я скорее себе самому, нежели моей сестре. Я сделал вид, что не хочу больше об этом говорить. Причина была ясна, но... обсуждать это тоже не хотелось.

Я сам прекрасно понимал, что это было чересчур, но все равно проигнорировал ее взволнованный взгляд и покинул дом.

Чтобы добраться до станции Итигая, я спустился в метро. Маршрут не был мне хорошо знаком, поскольку я нечасто по нему ездил. Спускаясь под землю, я ощутил, что внутри меня, подобно цветку, начало распускаться какое-то странное чувство, что-то вроде резонанса, перераставшего в шум.

Все нормально – игра воображения, не более.

Я услышал голос из ниоткуда. Нечеловеческий голос.

Это был неприятный звук, от которого все мои нервы начало покалывать. И вдруг я заметил белую тень, внезапно промелькнувшую на границе моего обзора. Я уже

чувствовал, что подобное не может слышать или видеть ни один нормальный человек. Я начал слишком много об этом думать, и чувство дискомфорта усилилось настолько, что стало трудно дышать.

Я купил билет, вышел на платформу и сел на ближайшую скамью. Сердце бешено колотилось в груди. Что еще хуже, вся платформа начала казаться мне какой-то старой пещерой. Может, все потому, что я не так часто бываю на этой станции метро, но вся атмосфера этого места создавала ощущение, что я заперт под землей.

Поистине ужасное чувство. Словно меня утаскивает под землю незримая злая сила.

Нет... Я больше не могу здесь оставаться...

Я встал и уже готов был убежать прочь обратно на поверхность, как вдруг к платформе с пронзительным звуком подъехал поезд. Кое-как удержав свой порыв, я вошел в вагон.

Оказавшись внутри, я вытер пот и глубоко вздохнул. После меня внезапно окликнул чей-то голос.

Я повернулся и увидел среди нескольких пассажиров писателя Такаmine-сана и его помощницу Хирасаку Томоэ, сидевших на местах неподалеку от меня. Кое-как собравшись и скрыв свои неприятные чувства, я поклонился им.

Такаmine-сан был автором нескольких бестселлеров. Возможно, представлять его нет нужды, но это Такаmine Дзюнсей, прославившийся как писатель в сфере загадочного. Вообще-то Такаmine-сан очень хорошо ко мне относился и всячески помогал.

Мы познакомились где-то годом ранее. Он читал лекции в школе журналистики, где я тогда учился. Еще до этого я был (и остаюсь) фанатом его книг. По этой причине я всецело посвятил себя его урокам, на которых проявлял гораздо больше энтузиазма, чем на всех прочих.

Давая мне характеристику, он похвалил меня и мои работы, после чего спросил, не желаю ли я помогать ему с работой.

Такаmine-сан был не только автором мистических романов, он также сильно интересовался документалистикой. Тогда он планировал отправиться в исследовательскую поездку и спросил у меня, не желаю ли я присоединиться к нему в качестве помощника.

Я как раз заканчивал свое обучение и уже подумывал начать искать работу. Меня так обрадовало это предложение не только потому, что оно было очень уместно, но и потому, что его сделал человек, которым я восхищался. Однако, на самом деле меня терзало беспокойство, смогу ли я должным образом помогать Такаmine-сану, будучи неопытным двадцатилетним юнцом.

- Не хочешь поехать со мной? Спрашиваю в первый и последний раз. Если откажешься, другого шанса не будет. У тебя есть талант. Поэтому я и спрашиваю тебя, - сказал он мне тогда. Его слова тронули меня так глубоко, что, окончив школу журналистики, я тут же стал его помощником и отправился с ним в поездку.

Я был полностью поглощен этим путешествием. Где бы мы ни были, он постоянно меня поучал. Будучи неоперившимся юнцом, я не делал ничего глупого и

внимательно его слушал. В результате этой поездки появилась «Книга оправдания», которая стала широко известным бестселлером.

После этого я стал своего рода протеже Такаmine-сана, и он начал давать мне различную работу. Благодаря ему, я перестал быть неприметным журналистом и значительно поднялся на этом поприще. Если подумать, то именно Такаmine-сан познакомил меня с Йокой-саном, к которому я сейчас ехал.

Подойдя к Такаmine-сану, я извинился за то, что так долго с ним не связывался.

- Не нужно формальностей. Давай, присаживайся. Хотя метро едва ли можно сравнить с моим кабинетом, - сказал он, искренне улыбнувшись и указав на свободное место рядом с ним. Повинуясь его настоянию, я сел рядом.

- Как дела? – спросила Хирасака, сидевшая по другую сторону от Такаmine-сана.

Хирасака Томоэ была помощницей Такаmine-сана и его секретарем. Ей было около тридцати, и она обладала очень привлекательной внешностью. Она как-то рассказывала, что, будучи еще большей поклонницей Такаmine-сана, чем я, она, едва окончив университет, тут же бросилась к нему и практически заставила сделать ее своей помощницей.

Но Такаmine-сан рассказывал, что, цитирую, «она выпустилась с отличием и получила работу в серьезной корпорации, но все равно пришла ко мне с мольбами и просьбами».

Вместо того, чтобы гадать, какая из этих двух версий правдива, я решил, что правильно будет думать, что они обе в какой-то степени несут в себе истину. Вообще-то Хирасака тоже писала книги. Она даже была номинирована на награду как лучший начинающий писатель. Я читал ее работы. Им была присуща женская деликатность, но даже я, мужчина, был удивлен ее смелыми образами и вынужден был признать, что поражен и восхищен ее талантом...

- Работу себе подыскал? – спросил Такаmine-сан, увидев, что я погружен в мысли. Смутившись, я все ему рассказал.

- Ого. Полагаю, это будет твоя дебютная книга, - сказала Хирасака. Некоторые пассажиры посмотрели на нас с интересом.

- Похоже, что сюжет у них уже есть, - сказал я, смущенно опустив взгляд. - Думаю, поэтому меня и попросили.

После этих слов я кивнул, намереваясь быть скромным.

- Подобные мысли будут только сдерживать тебя, - сурово произнес Такаmine-сан. - Порой сотворить нечто оригинальное на основе того, что уже есть, очень сложно. Вот тебе старый пример – «Крестный отец» Марио Пьюзо. Благодаря таланту Копполы, «Крестный отец» обрел превосходную экранизацию. Подобные примеры можно найти повсюду.

Меня словно окатили ледяной водой. Пристыженно выдавив из себя «Простите», я опустил голову. Мне было невероятно стыдно, что Такаmine-сан услышал от меня, взрослого мужчины, такие, поначалу казавшиеся скромными слова.

Но Такаmine-сан мягко положил мне руку на плечо и сказал с симпатией:

- Я понимаю твои чувства. Ты нервничаешь. Ты сказал это, не подумав.

Я был готов вот-вот расплакаться. В то же самое время в моем сердце ожил энтузиазм. Благодаря этому человеку, у которого можно учиться и на которого стоит равняться.

Вскоре поезд прибыл на станцию Итигая. Пообещав связаться с Такаmine-саном и Хирасакой, я сошел с поезда.

~2~

У турникетов станции Итигая меня уже ждал Йока-сан. Он был на десять лет старше меня, но внешне это было практически незаметно. Волосы его были выкрашены в каштановый цвет.

Я торопливо поздоровался и, повинуясь его жесту, молча начал пробираться вместе с ним сквозь толпу. Раз уж он был тем, кто предложил мне эту долгожданную работу, я подумал, что, наверное, стоит сказать что-нибудь умное. Но поскольку я по своей натуре не был силен в разговорах, на ум не пришло ничего толкового.

Как обычно, внутри меня начало скапливаться раздражение на самого себя. Этот недостаток был прекрасно мне знаком. Ярко выраженный недостаток...

Из-за него в студенческие годы я даже устроился на подработку в больницу. Я был настолько плох в общении с людьми, что меня уволили через три дня.

- Это ужасик, - сказал Йока-сан, пока мы шли.

- Что? - спросил я, не понимая, о чем он.

- Игра, по которой планируется книга. Кажется, «Zego» называется. Похоже, довольно страшная штука.

- Вы в нее еще не играли?

- Пока нет. Но они должны дать мне сегодня бета-версию.

- «Бета-версию»..?

- Так называют почти готовую игру. У тебя есть дома PlayStation 2?

- Да, у младшей сестры.

- О, у тебя есть сестра?

- Разве я Вам не говорил, что живу вместе с ней?

- Хмм, что, правда? Кажется, ты сказал, что живешь один, когда я тебя спрашивал.

Я выдавил из себя слабую улыбку. Я говорил Йоке-сану, что живу с сестрой. Помню, он еще пошутил тогда: «Ого, это же здорово. Ты должен нас познакомить!».

Это напомнило мне один случай.

Однажды, я одолжил Йоке-сану видеокассету с записью одной телепередачи, из которой я брал материал для статьи. Я все ждал и ждал, но он так мне ее и не вернул. Понимая, что это может натянуть наши отношения, я все же аккуратно напомнил ему о кассете, после чего Йока-сан, совершенно не смутившись, улыбнулся и сказал: «А-а-а, прости. У меня не было лишних кассет, чтобы записать аниме, которое смотрит моя дочь, вот я и использовал твою».

Возможно, он был гораздо безответственнее, чем я думал. Впрочем, ту телепередачу повторили, и я записал ее еще раз.

Может быть, он забыл, что у людей могут быть сестры...

До места встречи с разработчиками игры идти было примерно пять минут. Я представлял себе что-нибудь вроде комнаты в больших апартаментах, но местом встречи оказалось внушительное десятиэтажное здание. В фойе мы подошли к стойке секретарши. Я замер рядом с Йокой-саном, пока он с ней разговаривал. Меня вдруг охватила сильная нервозность. Знакомиться с новыми людьми у меня получалось из рук вон плохо. Но больше всего меня волновало то, позволят ли мне написать книгу по этой игре.

В качестве портфолио я захватил с собой копии статей, которые опубликовал до сего момента. Однако, похвастаться собственными романами я не мог.

Поначалу я раздумывал над тем, чтобы прихватить додзинси, которые я написал в студенческие годы, но когда я перечитал их, они показались мне неопытной любительской писаниной. Я просто не мог показать их кому бы то ни было еще и поэтому убрал куда подальше, дабы не усугублять ненависть к себе.

Спустя несколько минут к нам в фойе спустился встречающий – молодая женщина по фамилии Цукихара. Похоже, с Йокой-саном она уже была знакома. Мы обменялись любезностями. Она была одета в костюм-«двойку» и на первый взгляд создавала впечатление талантливой особы, несмотря на мягкую улыбку. Йока-сан сразу же познакомил нас. Отстраненно наблюдая за их разговором, я извлек визитку из кармана пиджака.

Пока мы обменивались визитками, она просто смотрела на меня, но стоило ей прочесть мое имя, как она заметно удивилась и принялась внимательно изучать мое лицо.

- Что-то не так? А-а, понравился парнишка? – шутливо спросил Йока-сан, Цукихару, в то время как та не сводила с меня глаз.

- Простите. Просто... - испуганно произнесла Цукихара, после чего ее голос затих и она отвернулась. Улыбка, однако, вскоре вновь расцвела на ее лице.

- Прошу за мной, пожалуйста, - сказала она.

Пока мы ехали в лифте, Цукихара по-прежнему вела себя так, словно ей было очень неловко. Неужели я невольно испортил первое впечатление? Моя нервозность смешалась с недоумением.

Мы оказались в пустой комнате, посреди которой стоял большой прямоугольный стол. Я сел рядом с Йокой-саном. Вскоре к нам присоединились двое мужчин. Похоже, с ними Йока-сан тоже был уже знаком. Мы встали, и я обменялся визитками с пришедшими. Это были Китаике-сан, продюсер игры, и Сибатути-сан, ответственный за сценарий.

Обоим на вид было где-то за тридцать. Китаике был худым и создавал впечатление невозмутимого и спокойного человека. Улыбка его была сдержанной, а узкие миндалевидные глаза – настолько холодными, что меня невольно бросило в дрожь. Он был из тех спокойных людей, которых невольно представляешь, услышав слова «молодой продюсер». Сибатути-сан, с другой стороны, был слегка полноват. Судя по его длинным волосам, касавшимся плеч, и потертому пиджаку из грубой ткани, он не особо уделял внимание своему внешнему виду. Его бегающие глаза за очками в серебряной оправе создавали впечатление, будто он немного нервничал.

Эти двое являли собой полную противоположность друг другу, но, стоило им посмотреть на мою визитку, они изменились в лице. Сибагути-сан посмотрел на меня с таким видом, словно увидел нечто невероятное и изумительное. Китаике-сан, однако, отреагировал несколько по-иному. Глядя на удивленного Сибагути, он криво улыбнулся.

- Изумительно, не правда ли? – сказала Цукихара.

- Э-э-э, простите, но это Ваше настоящее имя? Может, псевдоним? – спросил меня Сибагути, сценарист.

- Это мое настоящее имя...

- А как оно правильно читается?

- Хинасаки... Мафую...

Моя фамилия довольно редкая, да и имя немного странное, так что я привык, что меня постоянно спрашивают правильное прочтение их иероглифов.

- Что тут творится? – спросил Сибагути у Китаике.

- Полагаю, случается и такое, - спокойно ответил тот.

- Что ты имеешь в... - Сибагути замолк, вновь уставившись на мою визитку.

- В чем дело? У Хинасаки что-то не так с лицом? – спросил Йока-сан, явно почуяв неладное.

- Приношу извинения. Просто... Может, совпадение? – произнес Сибагути с недоуменным выражением на лице.

- Вам ведь еще не выдавали никаких документов по игре, да? – спросила Цукихара у Йоки-сана.

- Да. Я знаю лишь, что это японский ужастик с названием «Zero».

- Тогда взгляните, пожалуйста. Думаю, вы поймете наше удивление, когда увидите это.

Цукихара передала ему большой конверт. Я придвинулся к Йоке и принялся просматривать документы, которые были внутри. Это были данные по игре «零〜zero〜». Когда мой взгляд первым делом остановился на описании персонажей, мои глаза расширились от изумления. Главной героиней была семнадцатилетняя девушка. Ее имя – Хинасаки Мику. Имя моей сестры.

Но меня удивило не только это. У героини был брат, которого звали не иначе как Хинасаки Мафую – точь-в-точь, как меня.

- Вы серьезно? – спросил Йока-сан.

- Посмотрите фотографии на следующей странице, - сказала Цукихара, и я подчинился.

- Это ведь не настоящие фотографии, просто полигональные модели, да...? О... Да ладно! Брат девушки, Мафую – один в один наш Хинасаки!

Йока переводил взгляд с фотографии на мое лицо и обратно, сравнивая меня с героем игры. Мы были одинаковы. Нашлись, конечно, некоторые различия из-за полигонов, но мы были похожи настолько, что можно было сказать, что его моделировали с меня лично. Более того, главная героиня, Хинасаки Мику, также практически не отличалась от моей сестры.

- Теперь Вы понимаете наше изумление? – спросила Цукихара.

- Ладно, хватит дурачиться. Вы ведь это все задумали с самого начала, да? – ухмыльнулся Йока-сан, посмотрев сначала на трех сотрудников компании, затем на меня.

- Разумеется, нет. Сами подумайте. Это ведь Вы предложили Хинасаки-сану взяться за книгу, верно, Йока-сан? – сказала Цукихара.

- А, ну да, наверное... Тогда, может, вы где-то увидели имя Хинасаки – или его фото – и использовали при создании игры.

- Мы этого не делали, потому что обязательно попросили бы разрешения в противном случае. Верно, Китаике? – сказал Сибагути.

- Конечно, - кивнул Китаике.

- Но тогда... э-э-э, как же так получилось? – Йока-сан сложил руки на груди, явно озадаченный.

Я просмотрел описание персонажей.

Хинасаки Мику (雛咲 深紅)

17 лет. В ее жилах течет кровь семьи Хинасаки, представители которой, по слухам, обладают сильно развитым шестым чувством, из-за чего она может видеть вещи, не доступные взгляду обычных людей.

Несмотря на то, что большую часть времени она проводит в компании друзей, глубины ее сердца остаются непостижимой загадкой. Единственный, кому она открывает свое сердце – старший брат Мафую, который понимает ее, как никто другой.

Хинасаки Мафую (雛咲 真冬)

21 год. Журналист.

Брат Мику. Только он понимает ее и знает о ее способностях. Единственный, кто у нее остался после смерти родителей.

Пока я читал, меня охватила дрожь. Это же точь-в-точь я и моя сестра. Но как такое вообще возможно?

Мы никому не рассказывали о том, что у нас развитое шестое чувство. Разумеется, семья Хинасаки скрывала тот факт, что в их крови таится такая сила, поэтому никто попросту не мог знать об этом.

- Это и вправду совпадение? – спросил Иока-сан. Сибагути-сан вздрогнул и кивнул.

- Разумеется. Это я создавал персонажей. Их имена и личности полностью вымышлены. С Хинасаки-саном я сегодня встретился впервые и – не обижайтесь – никогда прежде не слышал его имени, – сказал он настолько серьезным тоном, что мне оставалось лишь поверить его словам.

Если ему хотелось изображать невинность и делать вид, что это не подстава за авторством Такаmine-сана (который кстати тоже был в списке персонажей), то пожалуйста, это я мог понять. Но отрицать само существование Такаmine-сана..?

Я был просто ошеломлен. Иока-сан и остальные явно чувствовали мое недовольство.

- Этот писатель, Такаmine... он списан с реально существующего человека? – спросил Иока-сан, поочередно посмотрев в лица Цукихары, Китаике-сана и Сибагути-сана. Они не проронили ни слова.

Наконец, Сибагути-сан открыл рот, словно желая разрядить напряженную атмосферу.

- Это невозможно. Как я уже сказал, эти персонажи полностью выдуманы.

- Но вы же просто не можете не знать про Такаmine-сана. Это же Такаmine Дзюнсей, широко известный писатель. И использовать мои личные данные в игре...

- Я сам удивлен не меньше вашего. Знай я о Вас, я бы изменил имя и внешность. Я бы не хотел причинять Вам проблемы, – сказал Сибагути-сан.

- Это правда, – перехватил инициативу Китаике-сан. – Мы совершенно не подозревали о Вашем существовании. Такаmine Дзюнсей не списан с реально существующего человека.

Говоря это, Китаике-сан, кажется, чувствовал, что на меня лучше не давить.

Интересно, все игроделы так себя ведут? Он отличался от Сибагути-сана, который был явно изумлен – словно заранее подготовился.

- Значит, даже когда игра уже почти готова, вы все равно настаиваете, что все в ней – выдумка? – я понял, что мой голос дрожит от гнева. Я редко злился, но сейчас попросту не мог больше сдерживаться.

- Пожалуйста, успокойтесь, Хинасаки-сан. Это, должно быть, совпадение. Другого объяснения нет. Если бы мы знали, что один из наших персонажей списан с Вас, то обязательно связались бы с Вами еще до того, как просить написать новеллу.

- Тогда что насчет Такаmine-сана?

- Послушай, я тоже не знаю никаких писателей с фамилией Такаmine. Честно. Поверь мне, прошу тебя, – сказал Иока-сан с серьезным лицом.

Почему?

Почему они продолжают делать вид, будто ничего не знают?

Мой еще не утихший гнев подстегнула паранойя. Я понятия не имел, зачем нужно было устраивать весь этот спектакль, чтобы обдурить меня.

- Простите, у Вас есть компьютер с выходом в Интернет? – произнес я.

- Зачем тебе? – обеспокоенно спросил Иока-сан.

- Я хочу поискать Такаmine-сана в сети. Думаю, тогда все встанет на свои места.

- Но даже, если ты...

- Все нормально, - уверенно произнес Китаике-сан, останавливая Йоку-сана. – Сейчас.

Цукихара тут же принесла мне ноутбук. Подключившись к сети, я открыл поисковик, вбил «Такаmine Дзюнсей» и нажал кнопку «поиск».

Такаmine-сан был широко известен, так что я ожидал увидеть кучу результатов.

Но поиск ничего не дал. Лишь надпись «По вашему запросу ничего не найдено». Я попробовал «Хирасака Томоэ». Символы в ее имени были более распространены, чем в имени Такаmine, поэтому поисковик выдал мне несколько страниц. Но, проверив их, я понял, что это совершенно другие люди.

Дабы убедиться, что я не ошибся с кандзи, я попробовал еще раз. Ничего. Я открыл другой поисковик и повторил свои запросы, но результат был тем же.

Перепробовав несколько поисковиков, я так ничего и не нашел. Решив сменить тактику, я открыл сайт с книгами. В поле «Автор» я вбил «Такаmine Дзюнсей», думая, что найду таким образом его книги, но сайт не выдал мне ни одной.

- Это абсурд...

Я перепробовал все, чтобы найти имя Такаmine-сана. Я открыл списки бестселлеров на сайтах, торговавших книгами, и вызвал чарты продаж за те годы, когда его книги были в десятке самых продаваемых.

Я увидел несколько знакомых мне книг, но работы Такаmine-сана бесследно исчезли. Словно кто-то намеренно стер их.

Нет... Не может быть такого, чтобы не только слова «Такаmine Дзюнсей» исчезли с обширных просторов Интернета, но и само его существование было стерто из бытия. Такого просто не может быть. Но что, если писатель Такаmine Дзюнсей перестал существовать в этом мире?

- Такаmine-сан должен быть там. Вы же его знаете, тот самый писатель, который познакомил нас? – сказал я Йоке-сану, словно вымаливая у него подтверждение моих слов. Но тот лишь опустил взгляд с выражением боли на лице. У меня потемнело в глазах.

- Я встретил его в метро по пути сюда. Он был с Хирасакой. Честно.

Я говорю правду, поверьте мне... - произнес я про себя, словно молитву, и посмотрел на разработчиков.

- Хинасаки-сан, вы знаете его адрес или телефонный номер, что-нибудь такое? – спокойным тоном спросил Китаике-сан.

Точно, это может помочь.

Я извлек из сумки свой мобильник и открыл список контактов. У меня были домашние и рабочие номера Такаmine-сана и Хирасаки. Но я не смог их найти. Я знал наверняка, что записывал их, но они исчезли.

Я поспешно достал свою записную книжку и пролистал страницы. То же самое.

Я писал в ней карандашом, чтобы при надобности была возможность что-либо исправить, но никаких записей о Такаmine-сане и Хирасаке не было. Более того, те места, где у меня была записана информация о них, были девственно чистыми.

Словно там с самого начала ничего не было.

- Хинасаки-сан, может, свяжетесь с Вашей сестрой и спросите у нее? – сказал Китаике-сан.

Я быстро поискал номер Мику. Но... не нашел. Может, я случайно удалил его? Я кое-как вспомнил ее номер, но, сколько бы раз я ни набирал его, мне отвечал лишь записанный голос: «Набранный Вами номер не обслуживается».

- Даже Мику исчезла..?

Мой шок был просто неопишуем.

Силы покинули меня, я уронил голову на столешницу. Я понятия не имел, в чем тут было дело. Обстоятельства складывались так, что единственный здесь, кто ошибался – это я.

- История «Zego» действительно полностью вымышлена? – пробормотал Йокасан, ни к кому в частности не обращаясь. Ответа не последовало, лишь напряженное молчание.

И, наконец...

- Вообще-то... - начал Сибагути-сан. Я поднял голову и внимательно посмотрел на него.

- ... нет. Как я уже говорил, все персонажи придуманы с нуля.

- Но я действительно... - Сибагути-сан поднял руки, не дав тем самым потоку возмущенных слов сорваться с моих губ.

- П-подождите, пожалуйста. Может, когда Вы находитесь здесь, прямо перед нами, сложно поверить в то, что в нашей игре появляется персонаж, очень похожий на Вас. Но место, в котором разворачиваются события «Zego», основано на реально существующем поместье. Откройте третью страницу, пожалуйста.

Я быстро перевернул страницу и нашел краткое описание сюжета «**零**~zero~».

«Поместье Химуро»

Это место окутывают образы жуткого прошлого. Среди жителей близлежащих деревень ходят зловещие слухи об этом поместье.

Случай, когда глава семьи Химуро сошел с ума и вырезал всех, кто был в поместье.

Случай, когда семья, переехавшая в поместье спустя много лет, была унесена призраками.

И случаи странных смертей, когда людей, отправившихся в поместье, находили с оторванными конечностями.

Все эти ужасные события, судя по всему, как-то связаны с самим поместьем.

Известный писатель Такаmine Дзюнсей выбирает для темы своей новой книги тайны поместья Химуро.

Он, его помощница Хирасака Томое и главный редактор Огата Кодзи отправляются в поместье, чтобы провести исследования.

Однако там их след обрывается.

- Это поместье Химуро существует в действительности? – спросил я Сibaгути.

- Неподалеку от того места, где я родился и вырос, есть очень похожее поместье. Когда я был еще мальчиком, оно, по слухам, было обителью призраков. Я вспомнил про него на этапе планирования игры, но подумал, что его уже, наверное, снесли. Я позвонил матери, и она сказала, что поместье все еще стоит. Поэтому я с коллегами отправился туда, чтобы собрать материал для игры. Впервые за двадцать лет.

- Это было удивительное место. Я могу с гордостью сказать, что это – мой шедевр, - сказал Китаике-сан, глядя на меня, с ухмылкой на лице.

Шедевр? мне это показалась странным, но, думая, что просто ослышался, я продолжал молча сидеть, не задавая никаких вопросов.

- Когда я был еще ребенком, - продолжил Сibaгути-сан, - за поместьем в одиночку присматривала пожилая женщина, но она, кажется, скончалась где-то лет десять назад, и теперь это место заброшено. Мы нашли риэлтора, за которым было закреплено поместье, и отправились туда.

- Там не происходило ничего странного? – подался вперед Йока-сан.

- Нет. Абсолютно ничего, - сказал Сibaгути-сан и замолк, словно не желая что-то упоминать. Тут подала голос Цукихара, чтобы разбавить внезапно сгустившуюся атмосферу:

- И именно тогда, в ходе Ваших исследований в поместье, Вы и придумали этих персонажей, да, Сibaгути-сан?

- Да.

- То есть, Вы говорите, что главная героиня, Мику, ее брат, один в один похожий на Хинасаки-сана, и писатель Такаmine пришли Вам в голову, когда Вы были там?

Сibaгути-сан кивнул Йоке-сану.

- Это может показаться странным, но их имена просто внезапно вспыхнули в моей голове, когда мы исследовали поместье. И я записал их. Верно, Китаике?

- Все верно. Туда ездили лишь трое – Сibaгути, один из художников и я. Пока мы бродили по поместью, которое освещали лишь лучи наших фонарей (там было очень темно, несмотря на то, что солнце едва перевалило за зенит), Сibaгути внезапно присел на корточки и что-то пометил в своей записной книжке. Гадая, что же это было, я заглянул в книжку и увидел несколько имен... Он хотел использовать их в игре. Имена были странными, так что шанс того, что такие люди...

- Что-нибудь еще? – спросил Йока-сан у Сibaгути-сана.

- Так я придумал имена, но это еще не все. Когда художник увидел написанные мной имена, в его голове внезапно вспыхнули образы, и он принялся рисовать. Ну,

тогда это были лишь наброски, но они в итоге легли в основу этих полигональных моделей.

- Другими словами, так вы и создали персонажа Хинасаки Мафую, идентичного настоящему Хинасаки-сану – вы это хотите сказать?

Китаике-сан и Сибагути-сан кивнули.

- Ну-у-у что ж, думаю, нам стоит съездить, - сказал Йока-сан, чей голос повысился на октаву.

- Куда «съездить»? – спросила Цукихара.

- В поместье, конечно же. Но это странно, вы не находите? Оказавшись там, вы, можно сказать, получили не только имя Хинасаки-сана, но и его внешность. И писатель, с которым он встречался... Все это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Нет, мы не пытаемся приукрасить историю – это правда, - сказал Китаике-сан.

- Простите, я не это имел в виду. Но пока что мы поняли лишь то, что там происходили какие-то необъяснимые вещи. Это не нормально. Если ключ к этой загадке скрывается в поместье, мы должны туда отправиться. Верно, Хинасаки-сан? – охваченный азартом Йока-сан посмотрел на меня. Не найдя, что ответить, я лишь слабо кивнул.

Это поместье определенно меня беспокоило. Но я сейчас думал не об этом.

Пропали не только Такаmine и Хирасака, но и моя сестра Мику, как будто они были лишь иллюзией. Они словно оставили меня и отправились в мир «零~zero~».

Мне хотелось незамедлительно вернуться домой и увидеть лицо Мику. Мне хотелось удостовериться в исчезновении Такаmine-сана и Хирасаки. Я должен сделать это, иначе все остальное затеряется среди сумбура в моей голове.

- Простите, но я что-то неважно себя чувствую. Могу я уйти первым? – сказал я Йоке-сану слабым голосом. Он, видевший мое недавнее состояние, обеспокоенно посмотрел на меня.

- Хорошо. Я понимаю. Я оставлю все документы тебе, чтобы ты мог просмотреть их дома.

- Если Вы не против, возьмите бета-версию игры. Она практически не отличается от релизной версии, - произнесла Цукихара и вручила мне диск.

Взяв документы и диск, я торопливо покинул комнату, чуть ли не спасаясь бегством. Оказавшись на станции Итигая, я спустился в метро, словно убегая от Йоки-сана, который покинул офис вместе со мной.

- Я позвоню тебе завтра. Подумай о моем предложении съездить в то поместье, хорошо? – услышал я за спиной его голос.

~3~

Я подошел к дому, чувствуя смутную тревогу. Остановившись перед входной дверью, я тяжело вздохнул. Однако уже было ясно, что дело плохо.

Здесь должна быть табличка, на которой фломастером было выведено подчерком Мику: «*Хинасаки Мафую/Мику*». Сама табличка никуда не делась, но на ней было написано лишь «*Хинасаки*» моей рукой.

Мое сердце бешено билось в груди, и, входя в квартиру, я чувствовал такие слабость и головокружение, что, казалось, вот-вот упаду в обморок. По всей квартире, которая обычно была чисто прибрана, благодаря Мику, были разбросаны мусор и старая еда. Типичное холостяцкое логово. И ни следа Мику.

Ее любимая кружка, зубная щетка, одежда, стол... все исчезло. Нет, словно всего этого не существовало с самого начала, словно я все это время жил здесь один.

Мне нужно было с кем-нибудь поговорить. Однако стоило мне подумать об этом, как я понял, что говорить мне больше не с кем. Мы с сестрой всегда держались от прочих людей на расстоянии. Мы оба были по своей природе стеснительными и скрытными, но дело было скорее в нашей особой «способности».

Чтобы описать ее и при этом избежать недопонимания, скажем так, что наша «способность» более известна как «шестое чувство». Причем у сестры она гораздо сильнее, чем у меня. Мы унаследовали это от матери, которая скончалась несколько лет назад.

Я сказал «скончалась», но все-таки стоит признаться. Она покончила жизнь самоубийством.

Она была истощена собственными способностями и, узнав, что я и Мику унаследовали их в еще более сильной форме, начала терять рассудок, в конечном итоге забрав собственную жизнь.

Я не злюсь на нее за то, что она оставила нас. Напротив, я даже понимаю, что поступить иначе она просто не могла. Она терпела это достаточно долго, чтобы стать нам хорошей матерью. Я не спрашивал Мику, но, думаю, она чувствовала то же, что и я.

Потому что главной причиной ее самоубийства было само существование Мику и меня. Но это не та тема, которую стоит обсуждать с другими.

Многие интересуются шестым чувством. Есть люди, в особенности среди ровесниц Мику, которые принимают желаемое за действительное и думают, что у них обостренное шестое чувство. Причиной тому всякие в какой-то степени лживые факты, которые они слышали.

Если бы у них действительно было сильное шестое чувство, способность видеть то, что недоступно обычному человеческому восприятию, чувствовать то, что нельзя почувствовать... Многие захотят жить с этим?

Нет, никто не захочет.

Постоянно чувствовать на себе любопытные и странные взгляды окружающих и, спустя какое-то время, начать страдать от этого. Что за боль...

Мику и я еще не были в такой ситуации. Мама твердила нам все это, снова и снова, пока была жива. До сих пор перед моим внутренним взором возникает образ грустного заплаканного лица Мику из тех времен, когда мама рассказывала нам свои истории.

Именно по этой причине, несмотря на то, что смерть мамы сильно меня расстроила, я почувствовал облегчение. Я знал, что теперь моя мама обрела покой...

Именно из-за этих обстоятельств мы с сестрой жили, отгородившись от других. Мику всецело мне доверяла, здесь даже гадать не надо было; я это кожей чувствовал. Но мы все равно постепенно отдалялись друг от друга. Я боялся.

Меня, как и Мику, сильно беспокоили наши «способности». Они были сушей пыткой, потому что я не мог найти способа избавиться от них. Мику нуждалась во мне, но я лишь выстроил между нами стену, хоть и знал, что она так же подавлена и одинока.

Внезапно я в мельчайших деталях вспомнил, как Мику отговаривала меня сегодня, просила не ходить на эту встречу. Она чувствовала. Чувствовала, что случится что-то плохое.

Если бы я только послушался ее и остался дома... Тогда всего этого не случилось бы. Но, подумав об этом, я почувствовал, как в сердце проснулось несогласие. Даже если я бы никуда не пошел, что-нибудь подобное все равно случилось бы, рано или поздно. Я не мог от этого сбежать.

Если бы я не согласился написать книгу по «零~zero~», это сделал бы кто-нибудь другой, а я бы даже не догадывался об этом. Сами того не зная, мы бы стали персонажами игры. Однажды мы бы узнали, и тогда наша судьба целиком бы зависела от игры. Потому что персонажами игры были не только мы, но и Такаmine с Хирасакой.

Подумав о Такаmine, я повернулся к книжному шкафу. Там у меня было несколько его книг. Но теперь их места занимали произведения совершенно другого автора.

Но я ведь покупал книги Такаmine-сана, в этом сомнений не было. Может, я их переставил в другое место? Эти же книги выглядели так, словно стояли здесь уже очень долгое время. Я осмотрел полки в поисках работ Такаmine-сана. Часть меня понимала, что я ничего не найду, но я просто не мог с этим смириться.

Если рассуждать здраво, то стереть сам факт существования широко известного писателя попросту невозможно. Подумав об этом, я невольно скривил губы в болезненной усмешке. Я, обладатель способностей, бесконечно далеких от здравого смысла, тем не менее, пытаюсь рассуждать здраво. Мое внезапное веселье было настолько глупым, что казалось чуть ли не комичным.

Пока я рылся в содержимом шкафа, мне на глаза попала записная книжка. Она была из Ассоциации писателей. Новичкам, подобным мне, такие книжки иметь не положено, но когда я был на вечеринке, на которую меня пригласил Такаmine-сан, он попросил одного из работников Ассоциации утянуть одну такую для меня. Так я стал счастливым обладателем этой книжки.

В ней был напечатан список адресов известных издательских компаний, так что она была довольно-таки полезной. Естественно, Такаmine-сан должен быть в этом списке, подумал я, и просмотрел страницы, но его имени так и не нашел. Не то, чтобы его стерли, просто его словно никогда там и не было.

Я медленно осел на пол. Что произошло, черт побери? В груди защемило от чувства собственного бессилия. На меня навалилось одиночество, которого я никогда прежде не ощущал. До сих пор со мной всегда была Мику. Я ничего не делал для того, чтобы хоть как-то скрасить ее одиночество, и на самом деле где-то в глубине души я жалел ее. При мысли об этом по моим щекам потекли слезы.

Впервые в жизни я ощутил всю глубину одиночества, которое испытывала Мику.

Обладая силой, доставшейся от матери, она, не говоря никому ни слова, полагалась лишь на меня, своего единственного родственника. А я просто оттолкнул ее.

Насколько сильным было ее одиночество?

Как сильно она страдала?

Я хотел понять, что она чувствовала. Но теперь, когда Мику не стало, я впервые понял, что способен был лишь «хотеть».

- Нет, Мику не исчезла, - сказал я себе.

Она просто не могла исчезнуть. Она должна быть где-то. Что бы ни случилось, я верну ее. Если я опять брошу ее, то будет сожалеть об этом всю свою оставшуюся жизнь. Скорбь моя будет безутешной. Я обязан спасти ее.

Я, ее брат – единственный на всем белом свете, кто способен на это.

Крепко стиснув зубы, я уже начал составлять план ее спасения, как вдруг вспомнил про игру «零~zero~». Я не был уверен в том, что именно ее создание запустило череду этих событий. Но она как-то связана со всем этим, несомненно.

Встав на ноги, я извлек диск из сумки, которую бросил у входа. Запустив PlayStation 2, которая по-прежнему была подключена к 14-тидюймовому телевизору, я дождался, когда экран загорится, и начал играть.

~4~

Как только игра запустилась, по моей спине пробежались неприятные мурашки. На экране возникла полигональная модель меня. Даже я думал, что он походил на меня. Игровой я был один посреди места действия игры, огромного дома под названием «помесье Химуро».

Его друг и покровитель Такаmine Дзюнсей вместе со своей группой отправился в это поместье, чтобы собрать материал для новой книги, и пропал. Их взаимоотношения были такими же, как и между настоящими мной и Такаmine-саном. Создавалось впечатление, что мои поиски Такаmine-сана в поместье на экране телевизора происходят в реальности.

Внутри поместье сильно обветшало. Было очевидно, что здесь уже давно никто не жил. Войдя в темный коридор, я увидел во мраке чью-то тень.

Это был Такаmine-сан.

Я окликнул его, но он, похоже, не услышал меня и исчез за углом. Я поспешил за ним. Пол под ногами скрипел, эхом разнося по поместью звук, похожий на мяуканье котенка. Я сосредоточился на следовании за Такаmine-саном.

Войдя в большую комнату с очагом, я поднялся по лестнице. Оказавшись в помещении с дощатым полом, я заметил лежавшую на полу записную книжку. Стоило мне подобрать ее, как в тот же момент в моей голове возникли грубые зернистые черно-белые образы.

Это был Такамине-сан со своей группой, когда они только прибыли в поместье. Похоже, записная книжка была пронизана остаточными образами прошлого – они сейчас и возникли в моем сознании. Вместе с Такамине-саном и Хирасакой был еще один молодой человек. Он, похоже, был редактором, который отправился вместе с ними за материалом для книги, но, когда я увидел его лицо, у меня перехватило дыхание. Худощавые очертания, каштановые волосы – он был вылитый Йока-сан.

Я посмотрел в руководство по игре и нашел его имя - «Огата Кодзи». Но это был Йока-сан, без всяких сомнений. Значит, в этой игре действительно скрывался ключ ко всей этой загадке – моя интуиция (или, лучше сказать, мое шестое чувство) упорно твердила мне это.

Но времени на удивление у меня не было. Как только образы Такамине-сана и других исчезли, на меня в тот же момент напал возникший неизвестно откуда призрак. Игровой я имел на руках лишь одно оружие, хотя «оружием» это вряд ли можно было назвать. Камера Обскура. Фотокамера, если быть точнее.

Делая снимки враждебных призраков, можно запереть их внутри фотографий. Если удалось запечатать полностью, то отлично, если нет – тогда, скорее всего, «конец игры». Для меня, неопытного игрока, сражение с призраком было невероятно сложным. Но, как только начался бой, мне привиделось, что это уже была не игра, что я дрался по-настоящему. В конце концов, на экране же был я сам, как ни посмотри.

Поймав призрака в объектив, я сосредоточился, как мог, и щелкнул затвором. Промедли я хотя бы на мгновение, призрак коснулся бы меня и вибрация геймпада в моих руках достала бы до самого сердца.

Не имея ни малейшего понятия о том, что надо сделать, чтобы победить, я просто увеличил дистанцию между мной и призраком и быстро щелкнул затвором. Думая, что с моим низким уровнем шкалы здоровья лучше держаться от него подальше, я отчаянно делал один снимок за другим.

Призрак закричал, и его запечатало внутри Камеры Обскуры. Опасность миновала, и я облегченно вздохнул, ослабив хватку на геймпаде. И тут меня смутной тенью накрыло зловещее чувство.

Я резко повернулся к висевшему на стене старому зеркалу, и оттуда на меня что-то напало...

Я понял, что все мое тело было мокрым от пота. Ладони, сжимавшие геймпад, были влажными. Но шокирующие события не спешили заканчиваться.

Я вновь увидел Мику.

Стартовал уровень под названием «Первая ночь: Разрывающие веревки». На экране возникла девушка, как две капли воды похожая на мою сестру – Хинасаки Мику.

- Вот уже две недели, как я потеряла контакт с моим братом. Подсказки в оставленной им записке привели меня сюда. У меня было странное чувство, будто что-то позвало меня сюда... Мой брат...

Шепчущий голос без всякого сомнения принадлежал настоящей Мику. Она отправилась в поместье в горах на мои поиски. Мое исчезновение взволновало ее и она, несмотря на испуг... ради меня...

Я был больше не в силах спокойно воспринимать эту игру. Потому что это была уже не просто игра.

Моя настоящая сестра была заперта в «零~zero~», игре, в которой призраков можно запечатать с помощью Камеры Обскура. Она оказалась в ловушке – это было единственное умозаключение.

- Мику, Мику, посмотри сюда... Мику... - уставившись в экран, я без конца продолжал повторять имя сестры. Если бы во мне осталось рациональное мышление, я бы решил, что схожу с ума. Но я чувствовал, что девушка на экране была не просто полигональной моделью, а моей настоящей младшей сестрой.

Я продолжал звать Мику, изо всех сил пытаюсь передать ей свои мысли. Мику на экране внезапно замерла, перестав подчиняться командам геймпада, и посмотрела на меня.

- Мафую, - пробормотала она, глядя мне прямо в глаза.

- Мику! Это ведь ты, да?

Она кивнула в ответ.

И в этот момент по ее щеке скатилась слезинка, первая из многих. Даже сквозь слезы, всхлипывая, она продолжала говорить со мной:

- Когда ты ушел на встречу, я не смогла справиться с волнением и отправилась следом. Я искала тебя на станции, но ты уже уехал. После чего меня повлекла моя сила видеть невидимое, и я оказалась здесь...

Так вот что произошло. Я вспомнил те неприятные ощущения, которые навалились на меня, когда я спустился на платформу. Там действительно было нечто аномальное.

Возможно, это был пространственный разлом. Напиши я об этом, многие, наверное, скажут, что я все выдумываю. Но в несколько ином воздушном потоке может возникнуть вакуум, способный разорвать на куски всякое живое существо, которое в него попадет – как и так называемые «кама-итати» - раны, наносимые вихрем – пространственные разломы существуют.

Когда я был маленьким и гулял с мамой по пустым улицам, мы часто ускоряли шаг или внезапно поворачивали назад, словно убегая от чего-то. Я спрашивал маму, почему мы так делаем, но она ничего не отвечала. Однако, со временем я сам начал чувствовать нечто странное в тех местах, которые избегала мама.

Несмотря на то, что там ничего не должно было быть, я ощущал густую тьму, чувствовал ужасные запахи и видел зловещие тени. Когда я рассказал об этом маме, она грустно посмотрела на меня и произнесла:

- Послушай, ты никому не должен об этом рассказывать. Если вновь почувствуешь это, то ни в коем случае не приближайся. Иначе тебя поймают такие же люди, как мы, с шестым чувством, и ты окажешься во власти злых духов. Обещаешь?

Я уже давно забыл об этом, но теперь понял, что чувствовал сегодня на платформе то же самое. Мама называла такие места разломами в пространстве-

времени. Я неосознанно убежал от этого, но Мику, которая волновалась за меня и пошла следом, не смогла... Неужели так все и произошло?

- Мафую, прошу, вытащи меня отсюда, - сказала Мику.

Ее лицо на экране не было сделано из полигонов. Это была моя Мику воплоти. Она смотрела на меня, моля о помощи, своими прекрасными большими глазами, из которых текли слезы. Она была так невинна, так слаба... словно маленькая девочка. Даже совладав со страхом, она все равно надеялась лишь на меня, единственного, кто у нее остался.

Я протянул руку, словно меня притягивало к ней. Кончики пальцев, которые, казалось, вот-вот коснутся ее щеки, скользнули по экрану телевизора. В тот же момент изображение исчезло.

Я отдернул руку, и все пришло в норму. Но моей Мику больше не было. Полигональная девушка на экране, сжимавшая в руке фонарик, уперлась в стену, перебирая ногами, потому что большой палец моей левой руки нажимал на стик геймпада, отвечавший за передвижение персонажа. Я убрал руку, и девушка остановилась.

Я перезагрузил консоль и вновь начал с того момента, когда возникла моя настоящая Мику. Но, сколько бы раз я это ни делал, то изображение так и не появилось. Вскочив на ноги, я подошел к своему столу и включил ноутбук. Подключившись к сети, я без всякого промедления отправил сообщение. Простое и прямолинейное электронное письмо Йоке-сану.

Я бы хотел отправиться в тот дом, с которого списали поместье Химуро, и все там изучить. Пожалуйста, подготовьте все необходимое для поездки.